№ 29. Изданія годъ 1-й. Среда, 26 іюля 1917 г. Цѣна 10 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Центральнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой

съ 1 мая до конца г.	6 р. —
на 4 мѣсяца	3 р. 25
» 3 »	2 р. 75
» 2 »	1 р. 90
» 1 »	1 р. —

Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Библіотека Румянц. Музея

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Воля и Думы Желѣзнодорожника

ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Телефонъ 3-97-21.

Товарищамъ-Сотрудникамъ.

1) Редакція проситъ авторовъ статей, присылаемыхъ къ печати, указывать, допускаютъ ли они измѣненія и поправки и въ какой мѣрѣ. Статьи безъ такихъ указаній редакція считаетъ себя въ правѣ передѣлывать.

2) Писать слѣдуетъ только на одной сторонѣ листа, чернилами и разборчиво, за подписью, съ точнымъ адресомъ автора.

3) Анонимныя статьи и письма не помѣщаются.

4) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.

5) Матеріалъ весь считается безплатнымъ.

— Въ виду желательности полнаго и всесторонняго взаимнаго освѣдомленія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, разбросанныхъ на протяженіи дорогъ, Редакція проситъ всѣхъ товарищей присылать въ редакцію резолюціи собраній, протоколы засѣданій, замѣтки для хроники, корреспонденціи и другіе матеріалы, представляющіе общественный интересъ.

Загальні збори Украінців

ЗАЛІЗНИЧНИКІВ

відбудуться 30-го липня с. р о 3 годині дня в Управленні Курськоі залізниці на Старіи Басманній.

ПОРЯДОК ДЕННИЙ:

1. Вибори делегатів до Все—Украінського Зізду в Киіві.
2. Матеріальні засоби «Союзу».
3. Філіальні відділи «Союзу».
4. Просвітний Клюб.
5. Способи переведення членів «Союзу» на залізниці Украіни.
6. Біжучі справи.

Самоуправленіе желѣзныхъ дорогъ.

(Всероссійскому Желѣзнодорожному Съѣзду).

Однимъ изъ самыхъ кардинальныхъ вопросовъ, который долженъ быть разрѣшенъ на Всероссійскомъ Съѣздѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, является вопросъ: какую форму долженъ имѣть желѣзнодорожный союзъ—**чисто**-профессіональную или профессіонально-**государственную**, на началахъ самоуправленія и децентрализаціи? Рѣшеніе этого вопроса тѣсно связано съ другимъ вопросомъ, а именно: будетъ ли русское государство широкой демократической республикой на началахъ федераціи и широкаго самоуправленія или же буржуазной—по образцу, скажемъ, французской?

Учитывая реальное соотношеніе силъ въ настоящее время, можно заранѣе сказать, что Учредительное Собраніе провозгласитъ демократическую республику. Въ такомъ случаѣ, мысль о чисто-профессіональномъ союзѣ должна сама по себѣ отпасть, ибо профессіональные союзы создаются въ цѣляхъ борьбы за экономическое освобожденіе трудящихся,—слѣдовательно, имѣется въ виду противорѣчіе интересовъ труда и капитала. Съ кѣмъ же будутъ бороться желѣзнодорожники, разъ мы представляемъ себѣ, что форма управленія въ Россіи будетъ широкая демократическая республика? Вѣдь, борьба съ властью, которую изберетъ весь народъ, не можетъ тогда быть и немыслима, ибо борьба съ народной властью является борьбой съ народомъ, а мы, желѣзнодорожники, составляемъ часть того же народа, какъ граждане всей Россіи. Борясь съ властью, поставленною народомъ, мы должны бы бороться сами съ собой. Это—абсурдъ.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что Всероссійское Учредительное Собраніе провозгласитъ широкую демократическую республику на началахъ федераціи и децентрализаціи, мы должны ясно и опредѣленно сказать, что управленіе тѣми отраслями хозяйства и организація его, которыя затрагиваютъ обще-народные интересы, чѣмъ является и желѣзнодорожное хозяйство, должны перейти въ руки народа. Слѣдовательно, все управленіе желѣзными дорогами должно перейти въ вѣдѣніе Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза, какъ единственнаго компетентнаго въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ учрежденія. А разъ такъ, то и Союзъ долженъ быть **государственнымъ** учрежденіемъ и тѣмъ самымъ долженъ стать **самоуправляющейся государственной** единицей, на на-

чалахъ демократизаціи и децентрализаціи. Такимъ образомъ, Всероссійскій желѣзнодорожный Союзъ, въ лицѣ своихъ органовъ, долженъ обладать правомъ назначенія, перемѣщенія и увольненія служащихъ, независимо отъ занимаемаго ими служебнаго положенія ихъ. Съ другой стороны, передача въ руки Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза всего управленія желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ и организаціи его не устраняетъ участія въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ всего населенія: въ рѣшеніи вопросовъ общегосударственнаго характера участвуетъ все населеніе, въ лицѣ центральной власти. Вопросы, затрагивающіе интересы мѣстнаго населенія, рѣшаются при участіи мѣстныхъ самоуправленій.

Вотъ, какіе основные принципы, на нашъ взглядъ, должны служить руководящимъ началомъ при окончательномъ рѣшеніи вопроса о формѣ Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза.

Ром. Рубиновъ.

Всероссійскій Желѣзнодорожный Съѣздъ.

(Продолженіе. См. № 28 „В. и Д. Ж.")

3-й день Съѣзда.

17 іюля, на засѣданіи послѣ обѣда, была прочитана телеграмма Керенскаго Всероссійскому Желѣзнодорожному Съѣзду (см. «Воля и Думы Желѣзнодорожника», № 28).

Ставится на обсужденіе вопросъ о предоставленіи представителямъ профессіональныхъ организацій права рѣшающаго голоса.

Вопросъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Представители профессіональныхъ организацій покинули собраніе.

4-й день Съѣзда.

Дневное засѣданіе.

Съѣздъ открывается въ 1 часъ дня. Предсѣдательствуетъ Орѣховъ.

Послѣ оглашенія привѣтственныхъ телеграммъ представитель Исполнительнаго Комитета Всероссійской желѣзнодор. Конференціи читаетъ журнальное постановленіе Комитета, постановившаго 17 іюля, въ виду лишенія съѣздомъ членовъ этого Комитета права рѣшающаго голоса, въ чемъ они усматриваютъ выраженіе къ нимъ недовѣрія—сложить свои полномочія и просить съѣздъ выбрать комиссію для принятія дѣлъ Комитета. Докладчикъ отъ междуфракціоннаго совѣщанія заявляетъ съѣзду, что при рѣшеніи вопроса о лишеніи членовъ Исполнительнаго Комитета Конференціи права рѣшающаго голоса на съѣздѣ предсѣдателемъ съѣзда была допущена неправильность, ибо не было сдѣлано подсчета и провѣрки голсовъ, а потому вопросъ этотъ необходимо пересмотрѣть. По существу дѣла междуфракціонное совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что членамъ Исполнительнаго комитета должно быть дано право рѣшающаго голоса.

Представитель фракціи безпартійныхъ заявилъ, что эта фракція находитъ необходимымъ предоставить членамъ Исполнительнаго комитета права почетныхъ членовъ съѣзда.

Вопросъ вызываетъ продолжительныя пренія, и въ результатѣ подавляющимъ большинствомъ членамъ Исполнительнаго комитета дается право рѣшающаго голоса

На очереди докладъ мандатной комиссіи.

Докладчикъ, по желанію съѣзда, оглашаетъ фамиліи 21 лица, мандаты которыхъ признаны недѣйствительными. Выслушивать чтеніе фамилій 135 лицъ, коимъ должно быть предоставлено право совѣщательнаго голоса, съѣздъ не пожелалъ и постановилъ передать обсужденіе этого вопроса президіуму совмѣстно съ мандатной Комиссіей.

Дневное засѣданіе закончилось выборомъ президіума.

Безъ возраженій принятъ списокъ, предложенный объединенными фракціями с.д., с.-р., н. с., построечниковъ и безпартійныхъ. Въ президіумъ вошли:

Предсѣдатели: Орѣховъ—с.-д., Шехановъ—с.-р. и Розановъ—н. с.

Тов. предсѣдателя: Семакинъ—с.-д., Климинъ—с.-р., Осѣевъ—построечникъ и Поповъ—безпартійный.

Секретари: Кирсановъ, Невхоровъ и Шестовъ—с.-д., Малицкій, Финкъ и Борманъ—с.-р., Залуговскій построечн.—с.-д., Цегрярскій—безпартійный.

Вечернее засѣданіе.

Вечернее засѣданіе посвящается преніямъ о произнесенныхъ наканунѣ рѣчахъ министра труда Скобелева и управл. министер. Пут. Сообщ. Тахтамышева.

Изъ записавшихся 25 ораторовъ успѣли высказаться только 4: отъ соц.-демокр. фракціи Сенюшкинъ, отъ соц.-рев. Черепановъ, отъ нар.-соц. Плансонъ и отъ безпартійныхъ—Бабковъ.

Послѣ этихъ рѣчей предсѣдатель вноситъ отъ имени президіума нѣсколько практическихъ предложеній.

Съ 20-го іюля устанавливаются пленарныя засѣданія съ 10 час. утра безъ перерыва до 3 час. дня, съ тѣмъ, чтобы вечера могли быть использованы для работы во фракціяхъ и въ комиссіяхъ.

Намѣчаются Комиссіи: 1) хозяйственная, 2) уставная, 3) трудовая, 4) транспортная, 5) культурно-просвѣтительная, 6) милиціонная, 7) врачебносанитарная, 8) пенсіонно-страховая, 9) продовольственная, 10) правовая, 11) соціально-политическая, 12) эвакуаціонно-ликвидаціонная.

По вопросу о комиссіяхъ возникли пренія.

Внесены пожеланія образовать комиссіи: административную, статистическую и др., въ виду чего съѣздъ поручилъ разработку этого вопроса президіуму съ тѣмъ, чтобы окончательно разрѣшить его завтра, въ 12 час. дня.

Засѣданіе закрывается въ 9 час. веч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда съ Г. С. Тахтамышевымъ.

Въ воскресенье управляющій министерствомъ путей сообщенія Г. С. Тахтамышевъ принялъ у себя въ вагонѣ представителей печати.

На вопросъ о взаимоотношеніяхъ между служащими и желѣзнодорожной администраціей, Г. С. Тахтамышевъ сказалъ слѣдующее:

— Самымъ ужаснымъ, что вноситъ разстройство во все желѣзнодорожное дѣло, является неясность пониманія желѣзнодорожными комитетами, что должно находиться въ сферѣ ихъ вліянія и что составляетъ компетенцію администраціи. Уничтоженіе этой неясности во взаимоотношеніяхъ является одной изъ моихъ задачъ, поставленныхъ въ основу моей дѣятельности. Я буду требовать отъ всѣхъ служащихъ неуклоннаго исполненія моихъ распоряженій. Дисциплина должна быть полная, такъ какъ взятая мною отвѣтственность за цѣлесообразное веденіе желѣзнодорожнаго хозяйства ко многому меня обязываетъ.

Печальные инциденты, какъ самовольное введеніе 8-часового рабочаго дня и занятіе безъ всякаго вѣдома со стороны администраціи квартиры начальника дороги, имѣвшее мѣсто на Николаевской ж.д., не должны больше повторяться. Я уже отдалъ приказъ объ очищеніи квартиры начальника Николаевской ж. д. Если это распоряженіе не будетъ исполнено, я передамъ это дѣло въ руки министра юстиціи для привлеченія виновныхъ къ суду.

На вопросъ, какъ предполагаетъ министръ урегулировать вопросъ о заработной платѣ, Г. С. Тахтамышевъ отвѣтилъ:

— Если я останусь министромъ путей сообщенія, я введу вездѣ на желѣзныхъ дорогахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, одинаковыя условія оплаты труда.

Во всякомъ случаѣ, я большія надежды возлагаю на работы Всероссійскаго желѣзнодорожнаго съѣзда, который долженъ выяснить отношеніе коэффиціента заработной платы служащихъ низшихъ категорій къ коэффиціенту служащихъ высшихъ категорій. Только послѣ этого въ министерствѣ путей сообщенія можетъ быть разработанъ соотвѣтствующій законопроектъ.

Моей заботой является также то, чтобы сумма реальныхъ цѣнностей, заключенныхъ въ заработной платѣ желѣзнодорожнаго служащаго, не уменьшалась. Въ настоящее время во Временномъ Правительствѣ находится внесенный законопроектъ о продовольствіи, который не въ далекомъ будущемъ долженъ стать закономъ, обезпечить вопросъ о продовольствіи желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Моя программа принята Временнымъ Правительствомъ. Со многими желѣзнодорожными комитетами у меня, несмотря на кратковременное пребываніе мое на посту, успѣли уже установиться самыя тѣсныя товарищескія отношенія и, надо полагать, что между нами конфликтовъ не будетъ.

Я проѣхалъ по нѣсколькимъ южнымъ желѣзнымъ дорогамъ и встрѣтилъ тамъ такое отношеніе къ исполненію своего долга со стороны служащихъ, что иначе, какъ героическимъ, это отношеніе я назвать не могу.

(«У. Р.» № 175.)

Судьба играетъ человѣкомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ Управленіи Курской дороги, на собраніи Тяго-Союза инженеровъ и техниковъ М. Курской, Ниж. Муромской и Окр. ж. д., обсуждался вопросъ о дѣятельности начальника Сл. Тяги А. Х. Калины и была назначена комиссія изъ пяти лицъ для провѣрки прежней служебной дѣятельности его на тѣхъ дорогахъ, гдѣ онъ служилъ до поступленія на Курскую. Въ эту комиссію избранъ былъ членомъ, между прочимъ, монтеръ депо при ст. Лихоборы Окр. ж. д В. А. Афанасьевъ, но...

Судьба играетъ иногда злую шутку.

На одной изъ подмосковныхъ станцій „завѣдывающій депо" провелъ по табелямъ работы для частнаго завода—резиновой фабрики „Богатырь"—за счетъ Эксплоатаціи дороги, деньги же—тысячи полторы—положилъ въ свой собственный карманъ. Служебнымъ разслѣдованіемъ установлено, что сей „завѣдывающій" былъ не иной кто, а В А. Афанасьевъ...

И пришлось судью надъ г. Калиной тому же г. Калинѣ отдавать подъ судъ—не профессіональный, а самый обыкновенный уголовный судъ.

А вотъ и еще сюрпризъ:

Въ мѣстномъ Комитетѣ ст. Люблино секретаремъ оказался токарь Воротниковъ,—самый доподлинный охранникъ, который 17-го апрѣля и былъ арестованъ и отправленъ первоначально въ Бутырскую тюрьму, а потомъ на ст. Александровскъ Екатерин. ж. д., гдѣ г. Воротниковъ работалъ въ ж. д. мастерскихъ и въ то же время подвизался въ охранкѣ, подъ кличкой: „Конвойный."

Впрочемъ, судьба охранника хранитъ: достопочтенный „секретарь" Люблинскаго мѣстнаго Комитета токарь Воротниковъ жалованіе за май и іюнь мѣсяцы отъ Управленія Курской дороги получилъ: видимо, объ арестованіи охранника Воротникова Управленіе дороги въ апрѣлѣ мѣсяцѣ увѣдомлено не было.

Очень можетъ быть—ему и за іюль мѣсяцъ жалованіе выдадутъ...

Старо служащій.

2-й Делегатскій Съѣздъ

СЛУЖАЩИХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

3-й день Съѣзда.

Предсѣдательствуетъ Александровъ.

Открывая засѣданіе, Александровъ сообщаетъ о печальномъ событіи—о прорывѣ нашего фронта на 12 верстъ въ ширину и на 10 въ глубину.

„Но, кромѣ этого печальнаго событія, есть и событія радостныя: кн. Львовъ, представитель буржуазной и капиталистической партіи, вышелъ изъ министерства. Керенскій—премьеръ-министръ".

«Товарищи, продолжаетъ Александровъ: «теперь нѣтъ причинъ, по которымъ мы должны были бы сомнѣваться въ томъ, что министры, стоящіе у власти, преданы буржуазіи, что они поведутъ Россію на поводкѣ англійскихъ или французскихъ капиталистовъ.

Фактически власть перешла въ руки Совѣтовъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ, потому что Керенскій, Церетелли и Черновъ выдвинуты Петроградскимъ Совѣтомъ и получили довѣріе на Всероссійскомъ съѣздѣ всѣхъ Совѣтовъ». (аплодисменты).

Затѣмъ съѣздомъ принимается предложеніе о прекращеніи преній по текущему моменту и о переходѣ къ обсужденію текста предложенныхъ телеграммъ, въ связи съ этими событіями.

Предложенъ текстъ телеграммы Александровымъ, Чистовымъ и Двумянцевымъ.

Телеграмма Александрова:

«Петроградъ—Совѣту Министровъ, Центральному Комитету Всероссійскаго Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Всѣмъ комитетамъ своей дороги и всей сѣти Россійскихъ жел. дорогъ.

«Второй Делегатскій Съѣздъ мастеровыхъ рабочихъ и служащихъ М. Курской, Ниж., Мур и Окр. жел. дорогъ, ознакомившись съ происшедшими въ Петроградѣ и другихъ городахъ Россіи событіями, считаетъ своимъ долгомъ заявить свой мощный голосъ—голосъ желѣзнодорожниковъ—что эти печальныя событія даютъ возможность поднимать голову поверженнымъ — было контр — революціоннымъ силамъ и мѣшаютъ россійской революціонной демократіи возможно скорѣе ликвидировать ужасную бойню народовъ на основѣ мира безъ аннексій и контрибуціи и на основѣ самоопредѣленія народовъ.

«Осуждая неорганизованныя выступленія, безъ вѣдома и помимо воли Всероссійскаго Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, Съѣздъ шлетъ вамъ, товарищи, свой горячій привѣтъ и обѣщаетъ вамъ полную поддержку въ Вашей трудной и отвѣтственной работѣ.

«Съѣздъ желѣзнодорожниковъ надѣется, что Временное Правительство, при поддержкѣ Всероссійскаго Совѣта Р. С. и К. Д., доведетъ измученную, окровавленную и ограбленную старымъ преступнымъ правительствомъ Николая 2-го нашу страну цѣльной и неразодранной на части до Учредительнаго Собранія.

«Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!

«Да здравствуетъ Временное Правительство!

«Да здравствуетъ Всероссійскій Совѣтъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ!

«Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!»

Текстъ телеграммы, предложенный Чистовымъ:

«Центральному Комитету Всероссійскаго Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ.

Второй Делегатскій съѣздъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор., заслушавъ докладъ о текущемъ политическомъ моментѣ, выражаетъ довѣріе и обѣщаетъ всякую поддержку Всероссійскому органу Революціонной Демократіи и надѣется, что въ виду создавшагося положенія и паденія власти изъ рукъ буржуазныхъ министровъ, Совѣты Рабоч., Солд. и Крест. депутатовъ возьмутъ таковую въ свои руки и поведутъ Россію къ полному и дѣйствительному освобожденію».

Текстъ телеграммы, предложенный Двумянцевымъ:

Адресъ—такой же, какъ и въ предыдущей.

«Стоя твердо на точкѣ зрѣнія классовыхъ интересовъ всего пролетаріата, Второй делегатскій Съѣздъ Московск.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. посылаетъ свой братскій привѣтъ пролетаріату Россіи въ лицѣ Всероссійскаго Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьян-

скихъ Депутатовъ и выражаетъ надежду, что органъ революціонной демократіи Россіи, объединивъ въ себѣ всѣхъ истинныхъ защитниковъ соціализма на общей соціалистической платформѣ, сумѣетъ оградить отъ клеветы всѣхъ безъ исключенія идейныхъ борцовъ соціализма и очистить пролетарское движеніе отъ всего, что можетъ ему мѣшать и давать поводъ къ этимъ клеветамъ.

Полагая, что всякое революціонное движеніе связано всегда съ контръ-революціоннымъ напряженіемъ враговъ пролетаріата, мы глубоко возмущены провокаторскими пріемами этой борьбы и горячо призываемъ пролетаріатъ Россіи, очистившись отъ всего, вносящаго дезорганизацію и дающаго поводъ къ провокаціи всего движенія, стать еще дружнѣе въ боевую готовность къ организованной рѣшительной защитѣ пролетаріата, его классовыхъ интересовъ, уничтожить силу буржуазіи путемъ радикальныхъ преобразованій финансовой и хозяйственной жизни страны на началахъ наибольшей политической и экономической свободы, равенства и братства и благосостоянія и наибольшаго развитія человѣческой личности, какъ въ Россіи, такъ и во всемъ мірѣ.

Мы находимъ, что только эта рѣшительная атака на хаотическое и расточительное господство буржуазіи, только планомѣрная организація производства, съ уничтоженіемъ спекуляціи и эксплоатаціи, и введеніе всеобщей трудовой повинности выведетъ страну изъ тупика и избавитъ насъ отъ раздоровъ въ нашей пролетарской семьѣ».

Александровъ. Дѣло въ томъ, что я въ своей телеграммѣ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что въ этой телеграммѣ несомнѣнно должны быть осуждены происшедшія событія, осуждены не за то, что ихъ дѣлаетъ тотъ или иной человѣкъ, носящій опредѣленную фамилію или опредѣленную фракціонную кличку, нѣтъ: не въ этомъ смыслѣ они должны быть осуждены:

Я стою за то, чтобы эти событія были осуждены за то, что они дѣлаются помимо Всероссійскаго Совѣта Рабочихъ и Солд. Депутатовъ, что они совершаются помимо его воли. Осуждены они должны быть независимо отъ того, кто ихъ совершаетъ. И не потому, что они мнѣ не нравятся, а за то, что они мѣшаютъ революціонной работѣ на мѣстахъ, въ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ массахъ.

Я не стою за то, чтобы убивали людей, но Всероссійскій Совѣтъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ призналъ мѣру наступленія единственной мѣрой для защиты нашего государства, и это наступленіе мы должны поддерживать. (апплодисменты) Особенно мы должны поддерживать его потому, что руководитъ этимъ наступленіемъ человѣкъ, который даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Всероссійскому Совѣту Рабоч. и Солд. Депутатовъ. Его дѣятельность—неподкупленная дѣятельность. Работаетъ онъ не за то, что подкупленъ буржуазіей, а за то, что любитъ родину такъ, какъ любитъ ее каждый соціалистъ.

Я противъ того, чтобы въ историческіе моменты отдѣльный человѣкъ своимъ вліяніемъ покорялъ весь народъ, нѣтъ: я убѣжденный марксистъ. Я противъ того, чтобы отдѣльный человѣкъ подчинилъ силой своего авторитета весь народъ, но сейчасъ такой моментъ, такое положеніе русскаго государства, когда вся русская демократія должна выступить на защиту и выдвинуть такого человѣка (апплодисменты), потому что отвѣтственность падаетъ за все, что дѣлается на фронтѣ, не только на Керенскаго. Все, что онъ дѣлаетъ, онъ не можетъ сдѣлать, если Совѣтъ скажетъ: „Долой Керенскаго!“.

Историческія событія являются плодомъ соотношенія общественныхъ силъ въ странѣ.

Если общественныя силы въ странѣ путемъ организаціи выливаются въ опредѣленныя мнѣнія и настроенія, тогда, руководствуясь этимъ мнѣніемъ, можетъ быть силенъ и Керенскій.

Если такія событія, какъ въ Петроградѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, начнутъ вспыхивать повсюду, что можетъ сдѣлать Керенскій?.. Ничего.

Моя точка зрѣнія такова: экономическое положеніе въ странѣ и общественное мнѣніе въ странѣ создаютъ извѣстное положеніе и это всенародное мнѣніе выдвинуло силу Керенскаго. Эта сила—сильнѣе Керенскаго: какъ только она станетъ противъ него, какой бы геній ни былъ Керенскій, онъ падетъ. Но до сихъ поръ демократія довѣряетъ Керенскому.

Мы, представители желѣзнодорожной демократіи, должны поддержать товарища Керенскаго (апплодисменты), независимо отъ того, происходитъ наступленіе или нѣтъ.

Позвольте остановить ваше вниманіе на этомъ,—угодно оно вамъ или неугодно, слѣдуетъ его продолжать или не слѣдуетъ.

Вѣдь, товарищи, когда произошла революція, первымъ словомъ возставшей демократіи Россіи было: „Миръ безъ аннексій и контрибуцій“. Это значитъ, что нашъ нищій народъ, у котораго нѣтъ товаровъ, нѣтъ хлѣба, заявляетъ: „Я не хочу контрибуцій“! Народъ, у котораго нѣтъ захваченной земли: „Я не хочу захватовъ“.

Русскій народъ знаетъ, что если мы кончимъ войну съ контрибуціей, то миръ непроченъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ опять война. Если захватимъ области Германіи, миръ также будетъ непроченъ, потому что народъ всегда будетъ жить съ мыслью: „А все-таки у насъ отняли землю“.

Вотъ почему русская демократія первымъ своимъ словомъ сказала: „Миръ безъ аннексій“.

Но отвѣтили ли намъ на это тѣ, отъ кого зависѣло прекратить эту бойню?

Нѣтъ, не отвѣтили...

Несмотря на то, что многія арміи вынесли резолюціи: „Долой войну“ и многія рабочія организаціи заявили то же самое,—они не прекращали ее ни на западномъ фронтѣ, ни на нашемъ, потому что всякое требованіе можетъ быть удовлетворено только тогда когда имѣется реальная поддержка этого требованія.

Была ли у насъ реальная поддержка этого организованной силой для того, чтобы заставить съ этимъ требованіемъ считаться?

Нѣтъ. До наступленія у насъ не было такой реальной силы, и, оставляя фронтъ, солдаты воевали съ желѣзнодорожниками, съ начальниками станцій, кондукторами, телеграфистами, разрывали ихъ на части. На фронтъ маршевыя роты отправлялись въ 200 человѣкъ, а туда пріѣзжали въ 140—150 чел.

Кто же могъ считаться съ нашими требованіями, съ нашими лозунгами?

Никто не могъ съ ними считаться.

Но какъ только революціонная демократія признала, что съ нашими требованіями будутъ считаться, когда мы будемъ держать крѣпко оружіе противъ нихъ, какъ только наша армія заявила, что она жива и могуча, такъ Бегманъ-Гольвегъ вылетѣлъ въ отставку. Только тогда германскій народъ убралъ этого руководителя иностранной политикой.

И вотъ, первые шаги осуществленія нашихъ требованій омрачились: наша армія отступаетъ на 20—10 верстъ подъ впечатлѣніемъ печальныхъ событій въ Петроградѣ...

И вотъ, товарищи, руководствуясь этими соображеніями,—не тѣмъ, чтобы война велась до конца,—но руководствуясь соображеніями, чтобы русскій народъ стойко сталъ на защиту своихъ принциповъ, чтобы его не раздирали на части, чтобы онъ прислушивался къ голосу революціонной демократіи въ лицѣ Всероссійскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, мы и должны осудить эти событія.

Если этого не будетъ, мы не можемъ ручаться, что завтра прорывъ не будетъ на сотни верстъ.

Сейчасъ мы пользуемся свободой печати, слова, собраній, но мы не гарантированы, что если начнутся прорывы фронта на десятки верстъ, что мы это сохранимъ.

Если темныя силы контръ-революціи воспрянутъ къ жизни, никто не поручится за то, что эти силы не только пропустятъ въ глубь Россіи Вильгельма, но и освободятъ Николая 2 (апплодисменты).

Вотъ, руководствуясь этими соображеніями, я думалъ, что текстъ телеграммы, предлагаемый мной, объединитъ всѣхъ. Нѣтъ человѣка, который сказалъ бы, что то, что дѣлалось въ Петроградѣ или въ Нижнемъ-Новгородѣ, — замѣчательныя событія. Слѣдовательно, всѣ мы должны заявить о томъ, что эти печальныя событія мы должны осудить (апплодисменты).

Чистовъ. Товарищи, здѣсь много говорилось о томъ, что вокругъ насъ въ настоящее время происходитъ, и поэтому я не буду задерживать ваше вниманіе на томъ: какъ, отчего и почему все это происходитъ.

Передъ нами стоитъ дѣло гораздо важнѣе: необходимо опредѣлить, товарищи, себя, показать свою физіономію и сказать ясно и открыто, кто мы такіе, что мы изъ себя представляемъ.

И вотъ, товарищи, съ этой точки зрѣнія я и буду говорить.

Если мы, сейчасъ собравшіеся здѣсь, такіе же трудящіеся, какъ и остальной пролетаріатъ, какъ и остальная демократія Россіи.

Если мы такіе, то мы должны сказать прямо то, что говоритъ эта революціонная демократія. Мы прямо и открыто должны пойти ей навстрѣчу и сказать свое слово въ помощь ей. Вотъ что мы должны сдѣлать.

Если же мы допустимъ, что не совсѣмъ, но вотъ на столько мы не тѣ,—если такъ, конечно, намъ будетъ, товарищи, другая дорога. Тогда давайте подумаемъ что-нибудь другое и не будемъ говорить то, что говоритъ вся русская революціонная демократія въ настоящее время.

Итакъ, товарищи, я говорю, что наша революція заходитъ слишкомъ далеко съ точки зрѣнія такой, которой была интересна маленькая революція и большая война. Съ точки зрѣнія такой, наша революція зашла слишкомъ далеко.

Что же, товарищи, мы теперь—какъ будемъ смотрѣть на революцію и на тѣхъ, кто такъ смотритъ на эту революцію?

Какъ мы, товарищи, думаемъ, что они будутъ дѣлать, и что они дѣлаютъ, товарищи, если для нихъ революція слишкомъ далеко зашла?

Ясно, какъ Божій день,—имъ интересно творить контръ-революцію, а не вести дальнѣйшее развитіе революціи. И вотъ во всѣхъ этихъ событіяхъ контръ-революція и сказывается.

Конечно, мы здѣсь собрались товарищи желѣзнодорожники; мы здѣсь, можетъ быть, не всѣ въ курсѣ дѣла, того положенія, въ какомъ, напримѣръ, находится текстуальная промышленность и вообще вся промышленность, все производство Россіи.

Я долженъ сказать, что во многихъ отрасляхъ промышленности происходитъ вотъ что: фабриканты и заводчики закрываютъ фабрики и заводы, устраиваютъ безработицу, локкауты, чтобы создать анархію, чтобы на рынкѣ было мало ситцу, и проч.

Если смотрѣть сквозь пальцы, можно назвать тѣмъ или другимъ, но если подойти ближе, то станетъ ясно, что хотятъ скрыть контръ-революцію, спровоцировать русскую революцію.

Одинъ изъ товарищей здѣсь какъ-то говорилъ, что какъ это такъ, да вѣдь власть у Совѣта Рабочихъ и Солд. Депутатовъ. Да, товарищи, я вамъ долженъ сказать, что я присоединяюсь къ этимъ словамъ, но только въ одной плоскости: дѣйствительно власть была въ рукахъ Совѣта, и я скажу вамъ, въ какую сторону эта власть была направлена.

Если только Тульскія или Ковровскія желѣзнодорожныя мастерскія завтра, недовольныя своимъ положеніемъ, захотѣли бы что-нибудь устроить, выйти на улицу, и если бы Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ пришелъ и сказалъ: «Положеніе революціи серьезно, бастовать невозможно!»—я увѣренъ, эти товарищи вступили бы на работу. Также и полки вездѣ подчиняются. Это неправда, что не подчиняются.

Но вотъ, товарищи, съ другой стороны—гдѣ мобилизуется контръ-революція, устраиваются объединенные локкауты, гдѣ провоцируется русская революція,—посмотрите: имѣютъ ли власть Совѣты?.. Они въ этомъ случаѣ—фикція, ничто.

Я самъ работаю въ Совѣтѣ, и вотъ факты: присылаются письма, въ которыхъ жалуются, что хозяинъ гонитъ: «Вы мнѣ, молъ, совершенно не для чего, не приносите пользы никакой, и муку буду продавать 6 р., а вамъ 7 руб». Товарищи, это несправедливость.

И что же дальше? Я иду на эту фабрику, съ удостовѣреніемъ отъ Совѣта, разобрать, въ чемъ дѣло.

Подхожу къ конторѣ. Меня спрашиваютъ. «Вы кто?».

— Я—делегатъ отъ Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

— А что мнѣ вашъ Совѣтъ. Я признаю Временное Правительство; я больше ничего не признаю.

Поклонился и ушелъ (апплодисменты).

Вотъ, на что нужно смотрѣть! И вотъ, товарищи, въ то время, когда наши министры соціалисты захотѣли—только захотѣли,—урегулировать немного русскую промышленность, немножко подойти къ фабриканту,—всѣмъ извѣстно: Коноваловъ бросилъ портфель и ушелъ, ибо онъ представитель организованной буржуазіи. Будетъ ли онъ проводить то, что интересно русской демократіи? (Апплодисменты.)

И вотъ, товарищи, теперь, какъ только разрѣшается украинскій вопросъ въ духѣ революціонной демократіи, всѣ к.-д. уходятъ изъ состава правительства. Значитъ ясно, что то, что предначертываетъ себѣ демократія,—буржуазія не хочетъ проводить. Они находились тамъ лишь для того, чтобы спровоцировать все то, что создавала во Временномъ Правительствѣ русская революціонная демократія. Только для этого они и существовали. И вотъ теперь, какъ только демократія убѣдилась, что они для нея ничего не сдѣлаютъ, вотъ эта революціонная демократія выступила, и эти министры ушли.

Сегодня товарищъ Александровъ подчеркнулъ намъ, что власть теперь уже совсѣмъ въ рукахъ Совѣтовъ.

Товарищи, я еще этого не вижу. Я, товарищи, такъ не могу сказать, что—да. Въ настоящій моментъ дѣйствительно поставлено на уровень вѣсовъ все положеніе, и вотъ почему я все время говорилъ, что этотъ вопросъ самый нашъ кардинальный и вотъ почему каждый золотникъ,—пусть наша телеграмма не фунтъ, а только золотникъ,—каждый золотникъ дорогъ на этихъ вѣсахъ. Если окажется, что золотниковъ больше на этой чашкѣ вѣсовъ,—рѣшится въ эту сторону, и наоборотъ.

И вотъ, мы сейчасъ, опредѣляя свою физіономію, должны сказать: или мы стоимъ рядомъ, рука объ руку съ русской демократіей, или хотимъ отойти отъ нея и назвать себя чѣмъ-то другимъ. И вотъ въ моемъ текстѣ телеграммы какъ разъ этотъ золотникъ и имѣется (голоса: ««правильно», апплодисменты).

Здѣсь, товарищи, товарищъ Александровъ много намъ говорилъ по вопросу о войнѣ. Товарищъ Александровъ сказалъ, что съ первыхъ дней революціи вся русская демократія сказала, что она хочетъ только мира безъ аннексій и контрибуцій, съ правомъ самоопредѣленія народностей и т. д.

Но дальше говорилъ товарищъ Александровъ такъ: „Что намъ отвѣтила германская демократія?.“ (голоса: «Стоходомъ»)

Но я долженъ сказать вамъ, товарищи, съ предъявленіемъ посылались не соціалисты; бумажка же, товарищи, партійное дѣло. Министры дѣлали все возможное,—и эту бумажку я считаю подпольной, а не формальной, ибо отъ русской демократіи выступали Милюковъ да Гучковъ (апплодисменты).

Какъ написала русская демократія германскому пролетаріату?—«Товарищи, мы свергли царизмъ, мы не хотимъ войны и призываемъ васъ: давайте сдѣлаемъ братскій миръ съ нами».

Такъ говорили мы германскимъ рабочимъ. А на дѣлѣ: 6 министровъ соціалистовъ, которые не хотятъ войны, и 10 министровъ капиталистовъ, которые хотятъ войны. Это значитъ, что съ одной стороны мы пишемъ, что не хотимъ войны, а съ другой стороны обнимаемся съ буржуазіей.

Если мы дѣйствительно не на словахъ, а на дѣлѣ будемъ бороться съ буржуазіей, мы создадимъ миръ.

Я, долженъ сказать, жалѣю, что товарищъ Александровъ не сказалъ намъ, какой же выходъ рисуется ему съ тѣмъ, что мы побѣдимъ Германію.

Если только, товарищи, кто-либо подойдетъ къ дѣлу, тому ясно, что выходъ для нашей революціи это только миръ и миръ не съ Вильгельмомъ, а съ рабочими, крестьянами другихъ странъ, а такой миръ, я полагаю—ясно, можетъ быть только тогда, когда всѣ рабочіе всѣхъ странъ станутъ на классовую точку зрѣнія, свергнутъ своихъ правителей и будутъ мириться съ нами (шумъ на скамьяхъ).

Развѣ мы будемъ мириться съ Вильгельмомъ? Если съ нимъ, то это будетъ сепаратный миръ, и завтра Вильгельмъ будетъ строить рядомъ съ Круппомъ еще Круппа.

Ясно, что миръ, который начертала русская демократія, это миръ братства, миръ обездоленныхъ и угнетенныхъ, и вотъ какой миръ намъ нуженъ.

Товарища Александрова я, какъ ни ста-

рался вслушаться, не могъ понять. Съ одной стороны онъ осуждаетъ это выступленіе, а съ другой стороны онъ привѣтствуетъ уходъ буржуазныхъ министровъ

Товарищи, что же это значитъ? Отчего они уходятъ? Зачѣмъ противорѣчитъ? Нужно сказать прямо: или такъ или такъ.

И вотъ, товарищи, я говорю—мы сейчасъ должны стать на классовую точку зрѣнія, стать на нее,и только тогда мы увидимъ, кто заинтересованъ въ дальнѣйшемъ развитіи событій: буржуазія или мы съ вами? Если мы, то мы должны сказать, что въ настоящій моментъ, когда русская революція наканунѣ краха, вывести ее изъ тупика могутъ только заинтересованные въ дальнѣйшемъ развитіи русской революціи элементы, въ лицѣ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ организацій, взявшихъ въ свои руки власть.

Вотъ, товарищи, что говоритъ мой текстъ телеграммы» (аплодисменты).

Двумянцевъ. Какъ и въ первый делегатскій съѣздъ, такъ и теперь, попытка буржуазіи направлена къ тому, чтобы раздѣлить и властвовать.

И мы, товарищи, уже видимъ даже въ пролетарской нашей семьѣ это разъединеніе. Мы видимъ, что мы одни на другихъ нападаемъ, хотя у насъ у всѣхъ цѣль одна и эта цѣль—соціализмъ.

Нападеніе на большевиковъ, товарищи, оно можетъ имѣть большое основаніе по отношенію къ той или иной личности, но не на всѣхъ, и я не понимаю с.-р. и другія партіи, которыя хотятъ на нихъ нападать, не понимаю, ибо въ 1905 году и онѣ включали въ свою среду Азефовъ.

Могутъ ли идейныя и крайнія теченія мысли, въ родѣ анархизма и большевизма, отвѣчать за то, что въ ихъ среду не попадетъ человѣкъ, который не предалъ бы? Буржуазія и бюрократія смѣшиваетъ съ грязью все теченіе, но это не соціалисты: это тѣ, кто мѣшаетъ провести идею соціализма до конца въ классовыхъ интересахъ буржуазіи.

Я, товарищи, думаю, что намъ надо, въ концѣ концовъ, оградить себя отъ всего, что насъ дезорганизуетъ, что мѣшаетъ вести планомѣрную наступательную борьбу съ буржуазіей.

Никто, ни одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ не сказалъ этого. Не сказалъ, что хорошо покупаться на нѣмецкія деньги: никто объ этомъ не говорилъ.

И, товарищи, мы должны ясно сказать, что намъ ни дезорганизованныя выступленія ни предательство не нужны, но намъ нужно то, чтобы всѣ истинные соціалисты: и меньшевики, и большевики и анархисты всѣ были объединены въ одну мощную классовую партію и чтобы они вели свою линію прямо къ тому идеалу, къ которому приближались долгимъ путемъ и который теперь начинаетъ приближаться болѣе и болѣе конкретно.

И мы отвѣчаемъ за судьбу не только Россіи, но всего міра. Въ нашихъ рукахъ защита интересовъ пролетаріата всего міра, а не только Россіи. У насъ должна быть классовая точка зрѣнія. Я, товарищи, думаю, что не время намъ теперь говорить о томъ, какую изъ партій намъ организовать: я убѣдился, что многіе здѣсь не партійные, тѣмъ не менѣе мы должны представлять собою классъ, и какъ соціалисты твердо сказать, что мы отстаиваемъ эту классовую точку зрѣнія отъ всего, что ей мѣшаетъ.

Что же мѣшаетъ, что ее дезорганизуетъ? Объ этомъ намъ, товарищи, не надо спорить, но всѣ мы согласны съ тѣмъ, что то, что мѣшаетъ, должно быть уничтожено, а разбираться въ этомъ, значитъ вести споръ, который ни къ чему не приведетъ.

Теперь, товарищи, посмотримъ, кто же, въ концѣ концовъ, мѣшаетъ нашей работѣ, что вноситъ въ нее дезорганизацію.

Если, товарищи, указывать на большевиковъ, то другіе указываютъ на бюрократовъ, на черносотенцевъ и буржуазію, которая закрываетъ фабрики, на всѣхъ тѣхъ, кто провоцируетъ революціонное движеніе.і

Я, товарищи, полагаю, что мы должны, во что бы то ни стало, оградить себя отъ всего, что дезорганизуетъ насъ, какъ справа, такъ и съ другой стороны, если оно только дезорганизуетъ и мѣшаетъ революціонному движенію.

Теперь, товарищи, я долженъ вамъ сказать, что каково бы наше теченіе ни было, никто изъ насъ не долженъ становиться на защиту буржуазіи, которая въ теченіе войны грабила народное хозяйство, создавала и создаетъ разруху. Если мы протестуемъ противъ однихъ, то еще больше мы должны протестовать противъ буржуазіи, и намъ нужно выйти изъ тѣнетъ хаотическаго расхищенія народнаго хозяйства, вести самыя рѣшительныя атаки противъ буржуазіи.

Я вамъ скажу, что въ настоящее время въ нашей организаціи тоже существуетъ то, что мѣшаетъ намъ: между нами вспыхиваютъ тренія.

Напримѣръ, на С.-З. дорогахъ инженеры стремятся раздразнить интересы и играть на голодѣ рабочихъ, чтобы натравить однихъ на другихъ.

И на этомъ играютъ многіе; это происходитъ вездѣ и всюду.

На основѣ личныхъ интересовъ пролетаріата натравляютъ одну часть его на другую. Мы должны отстаивать то, чтобы никакой травли никогда ни съ какой стороны не было, чтобы организація наша была прочной.

Вотъ, товарищи, то, что диктовало мнѣ мою телеграмму, поэтому считаю, что мы должны занимать не меньшевистское и партійное теченіе, а должны объединить общеклассовую точку зрѣнія.

Считаю, что текстъ телеграммы, который я имѣлъ честь передъ вами прочесть, и удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. (аплодисменты).

Хабаровъ. Указываетъ на то, что на событія въ Нижнемъ—Новгородѣ, Петроградѣ, Ельцѣ и т. д. мы смотримъ слишкомъ широко, но не нужно закрывать глаза и на то, что было 3—4 мѣсяца тому назадъ. Было то же самое. Лилась кровь и падали люди, и это было потому, чтобы свергнуть царизмъ, который угнеталъ нѣсколько лѣтъ человѣка.

Свергнувъ царизмъ, мы должны свергнуть и капитализмъ.

Далѣе ораторъ останавливается на томъ, какую роль желѣзнодорожники сыграли въ первомъ случаѣ—при сверженіи царизма: не пустили войско съ фронта, арестовали Николая 2.

Теперь желѣзнодорожники должны принять участіе также и въ борьбѣ съ капиталомъ.

Буржуазія и капиталисты не хотятъ, чтобы мы были полноправными гражданами; они хотятъ попрежнему, чтобы мы были рабами, ѣли навозъ и мякину, а они «кушали» бы всякіе компоты.

Далѣе ораторъ указываетъ на то, что единственной идейной партіей является партія большевиковъ, какъ дѣйствительная защитница интересовъ пролетаріата противъ буржуазіи, партія, которая говоритъ: „Да здравствуетъ интернаціоналъ, миръ и братство народовъ".

Переходя къ упрекамъ по адресу большевиковъ, что сейчасъ не время для широкой борьбы съ капиталомъ, ораторъ заявляетъ:

«Товарищи, мы не считались ни съ какимъ временемъ при сверженіи царизма. Я бы сказалъ, что и тогда было не время революціи, но когда переполнилась чаша терпѣнія, мы сказали: „Дайте намъ хлѣба!" и на этомъ обосновали революцію.

Шашковъ. Я взялъ слово противъ резолюціи тов. Чистова. Я нахожу ее неправильной, потому что тамъ рекомендуется обращеніе только къ Совѣту Рабоч. и Солд. Депут., а о Временномъ Правительствѣ не упоминается.

Я смотрю такъ: Правительство, поставленное и отвѣтственное передъ Совѣтомъ, является его исполнительнымъ органомъ и, слѣдовательно, обходить этотъ органъ неразумно.

Дальше товарищъ говоритъ, что вся власть Совѣтамъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Это хорошо, но эти Совѣты спрашиваютъ у товарищей Ковровцевъ или у товарищей изъ Тулы: «А ты, молъ, хочешь эту власть»? И Совѣты въ огромномъ большинствѣ говорятъ: „Не надо намъ этой власти!", отказываются отъ этого блага.

Черновъ, Керенскій, Церетелли, даже Скобелевъ, отказываются отъ этой власти, а товарищи изъ Коврова намъ эту власть навязываютъ.

Я не вижу большаго насилія, чѣмъ лозунги товарищей большевиковъ: вся власть вамъ!.. Это, товарищи, насиліе и насмѣшка, потому что, говоря: „Вся власть совѣтамъ", они въ то же самое время этой власти сами же первые не подчиняются (бурные аплодисменты), сами же первые игнорируютъ эту власть, говорятъ: „Тогда эта власть угодна, когда она намъ угодна, а вы, товарищи крестьяне, рабочіе и солдаты, если вы большинствомъ своихъ совѣтовъ не хотите этого, то намъ на васъ наплевать".

Нѣтъ, товарищи, это—узурпація; такую власть я не могу признать властью.

Вамъ товарищъ Александровъ говорилъ, что власть опирается на силу, на реальную силу въ странѣ, и если нашъ исполнительный комитетъ Совѣтовъ не видитъ возможности взять власть въ свои руки, значитъ онъ имѣетъ на это какія либо причины; а въ томъ, что его насильно, чуть ли не дубиной толкаютъ на это, я вижу насиліе.

Мнѣ вспоминается случай, который былъ 2 тыс. лѣтъ тому назадъ, когда говорили: «Радуйся, Царь Іудейскій», когда надѣвали на него вѣнокъ.... терновый, и, опускаясь на колѣни, плевали въ лицо... Русскую революцію тоже хотятъ оплевать.

Всему Совѣту предлагается власть, и противъ этой власти выступаютъ товарищи большевики же (аплодисменты) и вмѣстѣ съ ними подонки общества, крайніе элементы, которымъ это выгодно.

Это—безуміе. (аплодисменты).

Товарищи, можно ли такъ дальше жить? Мы должны вынести осужденіе нашимъ товарищамъ; можетъ быть, осужденіе моральное. Наше осужденіе можетъ быть золотникомъ въ общественномъ мнѣніи Россіи, и этотъ золотникъ станетъ на опредѣленную чашку вѣсовъ.

Двухъ мнѣній не можетъ быть по этому поводу. Можетъ быть, когда Совѣты примутъ власть въ свои руки, мы будемъ привѣтствовать это и будемъ привѣтствовать большевиковъ, если они признаютъ эту власть, но сейчасъ, когда Ленинъ говоритъ, что въ Совѣтѣ сидятъ люди, которые не хотятъ власти, то этому совѣту надо создать власть,—я, молъ, Ленинъ, открываю имъ дверь въ рай, а они не хотятъ итти въ рай.

Товарищи, пріемъ іезуитскій, когда они говорили: „Не хочешь въ рай, то мы тебя черезъ костеръ проведемъ въ него".

И русскую революцію поджигаютъ, разводятъ костеръ, по глупости, ибо не вижу и не понимаю, почему еще. (аплодисменты).

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. П. Юреневъ.

Вновь назначенный Министръ путей сообщенія П. П. Юреневъ — инженеръ, одинъ изъ строителей Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. Въ Москвѣ онъ выдвинулся своей дѣятельностью въ городскомъ самоуправленіи, сначала—какъ гласный, затѣмъ, при М. В. Челноковѣ, какъ членъ управы и въ послѣднее время, при Н. И. Астровѣ, какъ товарищъ городского головы.

Въ послѣдніе годы былъ энергичнымъ работникомъ и въ союзѣ городовъ и въ Земгорѣ, гдѣ участвовалъ въ организаціи транспортнаго дѣла. Въ московскомъ техническомъ обществѣ П. П. Юреневъ также игралъ видную роль.

П. П. Юреневъ — членъ Центральнаго комитета партіи народной свободы.

Съ чужихъ дорогъ.

Изъ Петрограда-Виндавской.

Получена телеграмма за № 1100.

«Товарищи, родина гибнетъ. Революціи грозитъ смертельная опасность.

Центр. Комитетъ Совѣта рабоч., солдат. и крестьянскихъ депутатовъ передалъ всю полноту власти Временному Правительству во главѣ съ Керенскимъ. Въ полномъ подчиненіи революціонному Правительству и въ согласіи съ демократическими органами на мѣстахъ принять всѣ мѣры, чтобы контръ-революція и анархія не поглотили нашей молодой свободы. И уполномоченный Комит. конференціи горячо призываетъ Васъ, товарищи, напряженнымъ трудомъ усилить работу нашихъ дорогъ и поставить дѣло транспорта на должную высоту. Отдадимъ наши силы, товарищи, на спасеніе нашей родины и свободы.

За предсѣдателя — **Соколинскій**, секретарь—**Борякъ**».

Изъ Ахтубы.

Телеграмма № 74.

Петроградъ Ц; копія всѣмъ Глав. дорож. Комитетамъ.

Служащіе, мастеровые и рабочіе Баскунчакской ж. д., собравшись 3 іюля и заслушавъ предложеніе группы служащихъ, присоединяются къ резолюціи армейскаго съѣзда третьей арміи по вопросу о назначеніи ревизіи на всѣхъ дорогахъ для изъятія лицъ, укрывающихся отъ военной службы, и вынесли слѣд. резолюцію:

«Принимая во вниманіе возможность наличія на жел. дорогахъ укрывательства отъ военной службы, просимъ Временное Правительство назначить ревизію жел. дор. и въ то же время, признавая, что нѣкоторыя категоріи служащихъ вполнѣ могутъ быть замѣнены эвакуированными воинами и женщинами безъ ущерба для правильности и интенсивности движенія, просимъ Временное Правительство пересмотрѣть нынѣ дѣйствующіе списки тѣхъ категорій служащихъ, кои поставлены на учетъ.

141. Предсѣд. Глав. дорож. комитета **Скрипинъ**».

Для нашихъ дорогъ.

Начальствующимъ, копія Мѣстнымъ Комитетамъ.

Получена телеграмма отъ 5 іюля № 5420, слѣдующаго содержанія:

«Всѣмъ Н. Согласно циркуляра Главнаго Комитета отъ 20 іюня 1917 г. № 14241 всѣ отсрочки казакамъ служилаго сословія должны быть разсматриваемы въ Мѣстныхъ Комитетахъ, за исключеніемъ отсрочекъ служащимъ Центральныхъ Правительств. учрежденіяхъ, Центр. органахъ Всероссійскихъ организацій на строющихся ж. д., которыя разсматриваются непосредственно Главнымъ Комитетомъ точка Всѣ предоставленныя Главнымъ Штабомъ отсрочки казакамъ служилаго сословія имѣютъ силу до 1 августа с. г. точка Учрежденія и предпріятія въ которыхъ служатъ или работаютъ казаки имѣющіе отсрочки отъ Главнаго Штаба, въ случаѣ желанія ихъ продолжить, возбуждаютъ ходатайства въ соотвѣтственныхъ комитетахъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы они могли разсмотрѣны и рѣшенія сообщены войсковымъ атаманамъ не позднѣе 1 августа сего года».

Настоящую телеграмму объявляю для руководства и исполненія.

Дзюбенко.

Хроника.

3-хъсмѣнное дежурство.

Мценскъ. Копія Орелъ и Москва I Центральный Комитетъ.

Вопросъ объ установленіи 3-хъсмѣннаго дежурства для конторщиковъ общій для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Россіи. До общаго рѣшенія его и дополнительнаго ассигнованія на содержаніе излишнихъ конторщиковъ, увеличить штатъ ст. Мценскъ не представляется возможнымъ.

По поводу усиленія штата резервныхъ стрѣлочниковъ будетъ сообщено дополнительно.

№ 33259. Нач. Сл. Дв. **Вознесенскій.**

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ А. Ф. Козловъ.